

6. Янюк Н. Актуальні проблеми формування публічної служби в Україні. Вісник Львівського університету. 2010. № 51. С. 162–167.

7. Публічна служба. Зарубіжний досвід та пропозиції для України / за ред. В. Тимошука, А. Школика. Київ, 2007. 735 с.

8. Ліпкан В., Мовчун О. Сутність та порядок вирішення службових спорів: монографія / за заг. ред. В. Ліпкана. Київ, 2017. 312 с.

9. Цуркан М. Правове регулювання публічної служби в Україні. Особливості судового розгляду спорів: монографія. Харків: Право, 2010. 216 с.

10. Попова О. Поняття та ознаки публічної служби в Україні. Форум права. 2011. № 4. С. 583–587.

11. Про службу в органах місцевого самоврядування: Закон України від 7 червня 2001 р. № 2493-III. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2493-14>.

12. Бедний О. Публічно-службові відносини як складова предмету адміністративного права. Публічне право. 2016. № 4 (24). С. 90–95.

13. Державне управління в Україні: наукові, правові, кадрові та організаційні засади: навч. посібник / за заг. ред. Н. Нижник, В. Олуйка. Львів: Світ, 2002. 352 с.

14. Битяк Ю. Державна служба в Україні: організаційно-правові засади: монографія. Харків, 2005. 304 с.

15. Грай М. Державно-службові відносини в Україні: стан та напрями розвитку: автореф. дис. ... канд. наук з держ. управл.: 25.00.03. Київ, 2012. 23 с.

16. Мовчун О. Службові відносини в адміністративному праві. Науковий вісник Херсонського державного університету. 2015. № 1. Т. 3. С. 48–52.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Столбовой Владимир Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, докторант Национальной академии Службы безопасности Украины

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Stolbovoy Vladimir Nikolayevich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Doctoral Candidate of the National Academy of the Security Service of Ukraine

v_stolbovoy@ukr.net

УДК 347.454.3

ПРАВОВАЯ ОСНОВА И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНТРАКТОВ ФИДИК В УКРАИНЕ

Инна СУХОСТАВЕЦ,

доктор философии права,
директор и партнер ООО «Юридическая компания «Инстанто»

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы применения в Украине контрактов FIDIC в отношениях, связанных со строительством. Исследована правовая природа указанных контрактов как источника регулирования отношений сторон строительного подряда. Проанализирована нормативная основа применения контрактов FIDIC в Украине, выявлены его проблемные вопросы. Обоснованы предложения по внесению изменений в Хозяйственный кодекс Украины в части закрепления возможности и условий использования контрактов FIDIC, способствующих улучшению регулирования отношений между участниками строительного процесса.

Ключевые слова: договорные отношения, контракты FIDIC, инженер-консультант, примерные формы, строительный подряд, обычаи делового оборота.

LEGAL FRAMEWORK AND PRACTICE OF APPLICATION OF INTERNATIONAL CONTRACTS OF FIDIC IN UKRAINE

Inna SUKHOSTAVETS,

Doctor of Philosophy of Law,
Director and Partner LTD «Law firm «Instanto»

SUMMARY

The article deals with the application of FIDIC contracts in Ukraine in relations related to construction. The legal nature of FIDIC contacts has been considered as a source of regulation of relations between the parties to the construction contract. The normative basis for the use of FIDIC contacts in Ukraine have been analyzed. Problem issues of FIDIC contacts have been identified on the basis of the research. Proposals on amendments to the Economic Code of Ukraine in terms of strengthening the possibility and conditions of use of FIDIC contracts have been substantiated, which help to improve the regulation of relations between the participants in the construction process.

Key words: contractual relationships, FIDIC contracts, consulting engineer, approximate forms, contract agreements, business customs.

Постановка проблеми. Благодаря активной деятельности Федерации в области регулирования взаимоотношений участников строительного процесса (общеизвестной как FIDIC, акроним от *Fédération Internationale Des Ingénieurs-Conseils*¹), в настоящее время в мировой практике сложилась так называемая методика ФИДИК, активно применяемая в международном строительстве. В широком смысле слова методика ФИДИК – это метод выполнения проекта путем проведения таких мероприятий: подготовка конкурсной документации для проведения торгов на поставку товаров; выполнение работ

и оказание услуг по проекту; организация и проведение тендерных торгов на товары, работы и услуги; производство работ. В узком смысле слова методика ФИДИК заключается в использовании юридических документов (контрактов) установленного образца, содержащих правила (условия) выполнения строительных проектов [1, с. 28].

Вопросы применения контрактов FIDIC в Украине на протяжении последнего десятилетия не очень активно, но все же обговаривались. Специалисты отмечают, что в Украине применение контрактов FIDIC в настоящий момент не очень популярно. При-

¹ Андерль Т., Думич Т.Д. Введение новых условий контрактов FIDIC. URL: https://www.wolftheiss.com/.../17_12_06_CA_Launch_of_New_FIDIC_Contract_con.

чины тому – специфика отечественного законодательства, а также стремление украинского подрядчика работать по установленной схеме, то есть по уже разработанным договорам подряда на строительство [2]. В то же время представители Ассоциации инженеров-консультантов Украины (входящей в состав FIDIC) рассматривают введение стандартов FIDIC как необходимое условие движения в русле европейского вектора, привлечения инвестиций в крупные проекты, улучшения качества строительных работ [3].

Актуальность темы исследования. Поскольку тема правового обеспечения использования контрактов FIDIC в Украине раскрыта не полностью, есть необходимость ее дальнейшего изучения.

Состояние исследования. Отдельные практические аспекты проблемы применения контрактов FIDIC исследовались такими учеными, как Л. Клэе, И.А. Козарчук, О.В. Лилов, И.В. Никифоров, И.В. Чумаченко и другие. Однако остаются за рамками проведенных исследований вопросы правовой природы контрактов FIDIC, оснований и порядка их использования в отношениях, связанных со строительством в Украине.

Целью и задачей статьи является определение правовых основ применения контрактов FIDIC в Украине и обоснование предложений по их совершенствованию.

Изложение основного материала. Современное украинское строительство уже частично применяет международные стандарты и сотрудничает с международными организациями. В Украине начинают использоваться типовые формы контрактов FIDIC: Гармонизированные Условия Контракта (2010 г.), Красная Книга (1999 г.), Желтая Книга (1999 г.), Белая Книга (1994 г., 2006 г., 2017 г.) [4, с. 3].

На сегодня внедрение указанных контрактов в Украине исследователи условно разделяют на три этапа в зависимости от источников финансирования.

I этап. При финансировании объектов строительства за счет кредитов международных финансовых организаций (международные договоры).

Статьей 10 Гражданского кодекса Украины (далее – ГК Украины) уста-

новлено, что если в международном договоре содержатся иные правила, чем те, которые установлены соответствующим актом гражданского законодательства, применяются правила международного договора Украины. Исходя из изложенного, при реализации проектов строительства за счет кредитов международных финансовых организаций использование контрактов FIDIC является правомерным уже сегодня, если это указано в таких договорах (примеры применения проформ FIDIC при осуществлении в Украине строительства за счет иностранных кредитов: терминал «Д» международного аэропорта «Борисполь», Бескидский тоннель Львовской железной дороги, реконструкция автомобильных дорог и так далее).

Для возможности проведения взаиморасчетов и оплаты работ казначейством Министерством регионального развития и строительства Украины были разработаны примерные формы первичных учетных документов: «Отчет о выполнении работ по контракту на объекте строительства за период (месяц/год)» (Примерная форма № 1), «Итоговый отчет о стоимости выполненных работ по контракту на объекте строительства за период» (Примерная форма № 2), «Акт сдачи/приемки выполненных строительных работ» (Примерная форма № 3). Они приведены в приложениях Ф, Х, Ц ДСТУ Б Д.1.1-1:2013. Указанные примерные формы корреспондируются как с действующими в Украине, так и с теми, которые указаны в типовых контрактах FIDIC.

II этап. При финансировании объектов строительства за счет негосударственных источников финансирования проформы FIDIC по решению заказчика (инвестора) могут применяться в полной мере при условии урегулирования разногласий с нормативными законодательными актами Украины, которые могут возникать в отдельных случаях.

III этап. При финансировании работ за счет государственных средств. Введение проформ FIDIC при государственном финансировании строительства возможно при условии адаптации положений указанных проформ к положениям законодательных и нормативных актов Украины [5, с. 118–119].

Профессия инженера-консультанта в Украине с 1 ноября 2017 г. включена в Национальный классификатор профессий, а Справочником квалификационных характеристик профессий работников (Выпуск 64 «Строительные, монтажные и ремонтно-строительные работы») определены квалификационные характеристики упомянутой профессии [4, с. 4; 6].

Основными нормативно-правовыми актами, регулирующими вопросы деятельности инженера-консультанта, являются: постановление Кабинета Министров Украины от 28 декабря 2016 г. № 1065 «Об утверждении требований по проведению контроля качества работ по новому строительству, реконструкции и ремонту автомобильных дорог общего пользования»; приказ Министерства социальной политики Украины от 23 июня 2017 г. № 1050 «Об утверждении минимальных требований по охране труда на временных или мобильных строительных площадках»; приказ Министерства экономического развития и торговли Украины от 26 октября 2017 г. № 1542 «Об утверждении изменения № 6 в Национальном классификаторе Украины ДК 003:2010»; приказ Министерства регионального развития и строительства Украины от 8 августа 2017 г. № 192 «О внесении изменений в Справочник квалификационных характеристик профессий работников, Выпуск 64 «Строительные, монтажные и ремонтно-строительные работы» (с изменениями, внесенными приказом от 29 декабря 2017 г. № 350).

Закон Украины «О внесении изменений в некоторые законы Украины о реформировании системы управления автомобильными дорогами общего пользования» от 17 ноября 2016 г. №1764-VIII предусматривает, кроме всего прочего, что «с целью активизации инвестиционной деятельности, повышения качества и эффективности дорожного строительства при строительстве и реконструкции автомобильных дорог могут применяться принципы и условия контрактов Международной федерации инженеров-консультантов (FIDIC) в порядке, который утверждается Кабинетом Министров Украины» [7].

Исследователи подчеркивают необходимость и в дальнейшей актуализации отечественных договоров к ти-

повым договорным проформам FIDIC. Также обращается внимание на то, что процесс упомянутой гармонизации связан с рядом противоречий, которые требуют немедленного решения: недостаточное понимание терминологии, правовых принципов и положений, содержащихся в проформах FIDIC, и их соответствия действующему законодательству Украины; структурные искажения проформы, нарушение механизмов взаимодействия их частей (сокращение и трансформация, ошибки или упущения при составлении Особых условий и иерархии документов, селективность и непоследовательность изменений и тому подобное); существенное нарушение баланса интересов сторон в результате изменений, которые вносятся; несоблюдение императивных требований законодательства Украины; неосведомленность иностранных инженеров по локальным особенностям, неотработанным механизмам координации и взаимодействия с локальными экспертами [7].

Существуют проблемы также с определением правовой природы контрактов FIDIC. Вследствие того, что потребность в использовании упомянутых контрактов возникла не так давно, в научной литературе отсутствуют устоявшиеся подходы относительно правовой природы таких контрактов относительно основных принципов континентальной правовой системы. Так, некоторые авторы считают, что контракты FIDIC следует рассматривать в качестве документов, которые унифицируют обычаи делового оборота, связанные с выполнением строительных инженерных работ [8, с. 13; 9].

Другие исследователи придерживаются точки зрения, согласно которой проформы носят сугубо рекомендательный характер, поэтому сама по себе разработка и опубликование проформ не создает обычая [10, с. 20].

В Украине договорные отношения могут регулироваться обычаем, например, обычаем делового оборота, под которым понимается правило поведения, не предусмотренное актами законодательства, но являющееся устойчивым, то есть таким, что широко применяется в определенной сфере отношений (ст. 7 ГК Украины). Используя классификацию Р. Давида, ГК Украины признает обычаи в дополне-

ние закона (*secundum legem*), обычаи, кроме закона (*praeter legem*), и отрицает существование обычаев против закона (*contra legem*). Статья 7 ГК Украины предусматривает также возможность фиксации обычая в соответствующем документе. При этом условием применения обычая является его непротиворечивость договору и актам гражданского законодательства [11, с. 99].

В п. 2 Информационного письма Высшего хозяйственного суда Украины «О некоторых вопросах практики применения норм Гражданского и Хозяйственного кодексов Украины» от 7 апреля 2008 г. указано, что в соответствии с ч. 1 ст. 7 ГК Украины обычаем делового оборота является правило поведения, которое не установлено актами гражданского законодательства, но является устойчивым в сфере делового оборота.

Хозяйственный кодекс Украины (далее – ХК Украины) не содержит статьи, подобной ст. 7 ГК Украины. Однако обычаи в нем также признаются источником регулирования хозяйственных отношений путем указания в положениях отдельных статей. Так, например, согласно ч. 3 ст. 344 ГК Украины международные расчеты регулируются, в том числе, банковскими обычаями, к которым относятся, например, Унифицированные правила инкассо, Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов. Указанные Правила являются ничем иным, как систематизированными сводами международных обычаев. В ч. 1 ст. 32 ХК Украины указывается на торговые и другие честные обычаи в предпринимательской деятельности [12, с. 6].

Обычаи делового оборота наделяются признаками, которые сформулированы с помощью оценочных категорий (правило должно широко применяться) либо четко определены (применение в определенной сфере предпринимательства, легальная непредсказуемость, подчинение обязательным правилам законодательства и условиям договора). При признании правила торговым обычаем наибольшую сложность составляют оценочные признаки. Так, закреплённость за тем или иным правилом характера и широкого применения объединены с установлением совокупности иных различных

обстоятельств, в том числе: время возникновения, стабильность (устойчивость) существования, единообразие и возможность динамики содержания, степень распространенности в деловых кругах, распространение (степень признания), частота применения (постоянство соблюдения, многократность, системность), исключительность (отсутствие альтернатив и конкуренции со стороны других обычных правил). Необходимо учитывать и внутренние связи между указанными обстоятельствами. Обычай делового оборота наиболее часто применяется во внешней торговле, особенно в морской перевозке. Международная торговая палата систематизирует и публикует в сборниках обычаи для факультативного применения предпринимателями (например, Инкотермс, Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов и другие). Такие сборники самостоятельной юридической силы не имеют и применяются только при наличии на них ссылки в договоре [13, с. 164].

По своей сути и признакам контракты FIDIC схожи с вышеприведенными актами, что свидетельствует об оправданности позиции сторонников отнесения таких контрактов к обычаям делового оборота. Однако при этом следует иметь в виду следующее.

Традиционной среди специалистов является точка зрения, согласно которой, если смоделировать логическую цепь уровней правового регулирования договорных отношений, то получим такую последовательность: на первом месте – императивные нормы, определяющие взаимоотношения между участниками; на втором – условия договора, определенные по договоренности между сторонами; на третьем – диспозитивные нормы, действующие в том случае, когда стороны своей договоренностью не установили другой порядок или вообще не исключают действие нормы. И только при отсутствии названных трех уровней правового регулирования к отношениям сторон могут применяться обычаи делового оборота [11, с. 101].

Одновременно другие исследователи указывают, что пока законодатель убеждается в целесообразности и эффективности внесения изменений в законодательство, преодолевая бю-

рократические преграды, предприятия вполне законно могут выбрать для урегулирования конкретного договора (контракта) устоявшийся обычай делового оборота и почувствовать преимущества «инновационных правовых технологий». Для определения такого процесса употребляется термин «живое право» (living law), то есть такая система норм, которая постоянно дополняется, меняется даже в режиме online, учитывая новую практику между хозяйствующими субъектами, решения арбитражных судов; такая, которая способна решить проблемы сложности определенных национальных правовых систем. Обычай делового оборота (торговли) относят к *Lex mercatoria*, «мягкому праву», которое обычно кодифицируется известными саморегулируемыми организациями (Международная торговая палата), научными институтами (CENTRAL) и даже международными правительственными организациями (UNIDROIT) и так далее [14, с. 49–50].

Как отмечают специалисты, «мягкость» вполне может быть одной из ключевых характеристик эпистемологии постмодернизма. «Мягкая» логика стала играть важную роль в научных исследованиях. Юристы тоже занимаются поиском «мягкости». Будучи впервые разработанной в сфере международного публичного права, упомянутая формула распространилась и на другие сферы, став модным словом в профессиональном лексиконе юристов международного частного права, европейского права и социологов права. Понятие «мягкое право» отражает две основные тенденции в процессе глобализации права: впечатляющую мультипликацию субъектов правотворчества и, как результат, отраслей права, а также разгосударствление правовых режимов [15, с. 107].

Что касается сущности понятия «мягкое право», то, согласно первой концепции, под ним понимается определенный нормативный массив или документы, которые содержат: а) нормы договоров, неоднозначные по своему содержанию и не порождающие для государств конкретных прав и обязанностей; б) нормы, содержащиеся в резолюциях международных организаций, не имеющих юридически обязательной силы [15, с. 74].

Вторая концепция «мягкого права» характеризует совокупность норм, в которых отсутствуют те или иные признаки норм так называемого «твердого» права. В основном сторонниками этого подхода являются западная и американская доктрины международного права [16, с. 75].

Третья концепция представляется более обобщенной. Доктрина сводит к понятию «мягкое право» совокупность всех норм необязательного характера [16, с. 75]. В итальянской правовой доктрине, например, «мягкое право» определяется как правила поведения, что в принципе не имеют юридической обязательности, но могут иметь практический эффект [15, с. 107].

К правовым последствиям применения «мягкого права» специалисты относят такие:

- в случае избрания сторонами указанных норм как применимых, они непосредственно регулируют правоотношения между сторонами (могут применяться самостоятельно в качестве альтернативы национальной правовой системе или дополнять последнюю);

- могут применяться комплексно разные источники «мягкого права» (например, Принципы международных коммерческих договоров UNIDROIT и Правила Инкотермс);

- могут применяться для толкования или дополнения (заполнение пробелов в праве) к национальному праву государства и международным договорам;

- могут служить основой для разработки юридически обязательных актов (законов, международных договоров);

- могут использоваться непосредственно даже в случае избрания сторонами применимого права [14, с. 50–51].

Таким образом, соглашаясь с тем, что контракты FIDIC похожи по признакам на обычай делового оборота, следует учитывать, что в современной экономике они применяются не в случае отсутствия норм высших уровней правового регулирования, а, скорее, как альтернатива таким нормам или их дополнения (то есть как нормы «мягкого права»).

На сегодняшний день можно сделать вывод, что процедуры реализации инвестиционных проектов с использованием общих условий стандартных контрактов FIDIC не имеют принципиальных противоречий с отечественной

нормативно-правовой базой, регулирующей отношения в сфере строительства. Дальнейшее активное использование контрактов FIDIC, безусловно, способно положительно повлиять как на инвестиционный климат в Украине, так и на качество выполнения строительных работ в целом. Однако сегодня более-менее легитимированным применением этих контрактов отличается сфера строительства и реконструкции автомобильных дорог.

Таким образом, первым шагом на пути оптимизации применения контрактов FIDIC в Украине должно стать более четкое закрепление в законодательстве Украины возможности их использования при выполнении строительных работ. С проблемой необходимости закрепления на нормативном уровне применения контрактов FIDIC столкнулась не только Украина, но и другие страны. Так, по мнению специалистов, в большинстве восточноевропейских стран нормативное регулирование крупных строительных проектов можно считать неудовлетворительным с точки зрения регулирования взаимоотношений участников в ходе работ, определения цены контракта, сроков завершения, внесения изменений, распределения рисков и так далее [17, с. 23].

Ситуация несколько осложняется также тем, что упомянутые контракты разработаны специалистами с использованием, в первую очередь, опыта строительной индустрии Великобритании, то есть страны общего (англосаксонского) права. Сейчас в европейских странах используются различные механизмы легитимизации применения контрактов FIDIC.

Так, например, в Чешский Республике основы проблематики стандартизированных условий контрактов описано в Гражданском кодексе Чехии (п. 273 (1) и (2)), где указано, что «часть содержания договора можно сформулировать в виде ссылки на общие коммерческие условия, разработанные профессиональными или деловыми организациями, или другие коммерческие условия, которые сторонам, заключившим договор, известны или добавлены к договору. Положения договора, которые отличаются от положений коммерческих условий, указанных в п. 1, являются приоритетными» [17, с. 23].

В Республике Беларусь в Правилах заключения и исполнения договоров строительного подряда (утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 июня 2011 г. № 875) указано, что «договорные отношения между заказчиком и подрядчиком с их согласия могут регулироваться путем применения международных типовых контрактов Международной федерации инженеров консультантов (FIDIC) с учетом необходимости соблюдения требований законодательства» [17, с. 23].

Что касается отечественного законодательства, то нормативное закрепление возможности использования рекомендаций и правил международных негосударственных организаций уже имеет свою традицию. Так, законодательство Украины содержало прямое требование для сторон договора купли-продажи использовать Инкотермс, причем это касалось как международных, так и внутригосударственных договоров [18, с. 266–267].

Изложенные положения содержались в Указе Президента Украины «О применении Международных правил интерпретации коммерческих терминов» от 4 октября 1994 г. № 567/94 [19] и, позднее, в первоначальной редакции ч. 4 ст. 265 ХК Украины [20].

Действующая редакция ч. 4 ст. 265 ХК Украины содержит норму более общего характера, которая предоставляет сторонам для определения условий договоров поставки право использовать известные международные обычаи, рекомендации, правила международных органов и организаций, если это не запрещено прямо или в исключительной форме настоящим Кодексом или законами Украины. Такой подход следует признать более оправданным и соответствующий принцип можно использовать при регламентации порядка использования контрактов FIDIC в Украине.

Именно часть 3 ст. 317 ХК Украины целесообразно дополнить положением такого содержания: «Стороны договора по их взаимному согласию могут применять международные типовые контракты Международной федерации инженеров консультантов (FIDIC), если это не запрещено прямо или в исключительной форме настоящим Кодексом или законами Украины».

С появлением транснационального права правотворчество перестает быть исключительным правом государств. Большое количество международных документов по вопросам информационного общества было разработано и принято с участием негосударственных авторов. Так, например, ИКАНН, будучи частной структурой, зарегистрированной по законодательству штата Калифорния, принимает обязательные к исполнению нормы. При этом ответственность возлагается на национальных регистраторов [15, с. 110].

Выводы. Таким образом, законодательное закрепление возможности и условий использования контрактов FIDIC соответствует современным тенденциям развития правового регулирования и будет способствовать как улучшению регулирования отношений между участниками строительного процесса, так и улучшению инвестиционного и экономического климата страны в целом.

Список использованной литературы:

1. Стандарты ФИДИК: зачем это нужно? Инженеры-консультанты Узбекистана. 2009. № 1 (1). С. 27–29.
2. В Украине применение контрактов FIDIC в настоящий момент не очень популярно. URL: http://www.kansas.ua/articles_law/page_view/V-Ukraine-primenenie-kontraktov-FIDIC-v-nastoyasch-18-04-2007/.
3. Цигурова Я.Н. Без FIDIC инфраструктура не сможет развиваться: интервью с Ассоциацией инженеров-консультантов Украины. URL: https://cfts.org.ua/articles/bez_fidic_infrastruktura_ne_smozhet_razvivatsya_intervyu_s_assotsiatsiy_inzhenerov_konsultantov_ukrainy_1206.
4. Хараїм І.В. Співробітництво з міжнародними організаціями для модернізації публічної політики управління ризиками в будівництві. Актуальні проблеми державного управління. 2018. № 1 (53). С. 1–6. URL: <http://www.kbu.ua/kharkov.ua/e-book/arpd/2018-1/index.html>.
5. Козарчук І.А. Визначення вартості проєктів у дорожній галузі України на основі міжнародних стандартів FIDIC. Автомобільні дороги і дорожнє будівництво. 2016. Вип. 97. С. 113–123.
6. Про внесення змін до Довідника кваліфікаційних характеристик

професій працівників Випуск 64 «Будівельні, монтажні та ремонтно-будівельні роботи»: Наказ Міністерства регіонального розвитку, будівництва та житлово-комунального господарства України від 8 серпня 2017 р. № 192. URL: <http://vobu.ua/ukr/documents/item/nakaz-minrehionu-ukrainy-vid-080817-r-192-pro-vnesennia-zmin-do-dovidnyka-kvalifikatsiinykh-kharakterystyk-profesii-pratsivnykiv-vypusk-64-budivelni-montazhni-ta-remontno-budivelni-roboty>.

7. Яремко В.А. Особенности рассмотрения строительных споров в международном коммерческом арбитраже. URL: https://sk.ua/wp-content/uploads/sk_files/yaremko.pdf.

8. Чумаченко И.В. Договоры в области строительства. Правовые вопросы строительства. 2015. № 2. С. 9–15.

9. Брайг Б., Мутай И.М. Respublica и res mercatoria в проформах ФИДИК и ГКПФ. Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 1. С. 113. URL: <http://xn---7sbbaj7auwnffhk.xn--plai/article/23001>.

10. Романова В.В. Особенности правового регулирования внешнеэкономических сделок в сфере энергетики. Международное публичное и частное право. 2016. № 1. С. 16–21.

11. Гриняк А.Б., Проценко В.В. Звичай як джерело правового регулювання договірних відносин. Приватне право і підприємництво. 2015. Вип. 14. С. 98–102.

12. Прилуцький Р.Б. Договір та звичай як джерела господарського і цивільного права України. Часопис Академії адвокатури України. 2012. № 17 (4). С. 1–9. URL: e-pub.aau.edu.ua/index.php/chasopys/article/viewFile/.../252.

13. Стрілець О.М. Звичай ділового обороту як особлива форма права. Науковий часопис НПУ імені М.П. Драгоманова. 2014. Серія 18: Економіка і право. Вип. 24. С. 162–169.

14. Гончаренко О.М. Звичай ділового обороту: засіб саморегулювання господарської діяльності. Зовнішня торгівля: економіка, фінанси, право. 2017. № 5. С. 47–55.

15. Кирилюк О.В. М'яке право як нормативна основа глобального інформаційного суспільства. Актуальні проблеми міжнародних відносин. 2015. Вип. 125. Ч. 1. С. 106–117.

16. Смирнова К.О. Концепція «м'якого» права (soft law) в міжнародному праві та праві Європейського Союзу. Український часопис міжнародного права. 2012. № 3. С. 74–78.

17. Контракты на строительство по правилам FIDIC: применение и толкование / Л. Клэе, И.В. Никифоров. Москва: Статут, 2016. 524 с.

18. Марцінковська О.В. Легкий О.Д. «Інкотермс-2010» як інструмент регулювання зовнішньоекономічної діяльності. Економічний аналіз. 2013. Вип. 12. Ч. 3. С. 265–268.

19. Про застосування Міжнародних правил інтерпретації комерційних термінів: Указ Президента України від 4 жовтня 1994 р. № 567/94 (втратив чинність). URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/U567_94.html/.

20. Господарський кодекс України: Закон України від 16 січня 2003 р. Відомості Верховної Ради України. 2003. № 18–22. Ст. 144.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сухоставец Інна Васильевна – доктор философии права, директор и партнер ООО «Юридическая компания «Инстанто»

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sukhostavets Inna Vasilyevna – Doctor of Philosophy of Law, Director and Partner LTD «Law firm «Instanto»

instanto.co.uk@gmail.com

УДК 343.36

УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Мария ТЫМЧАЛЬ,

аспирант кафедры уголовного права и криминологии факультета № 1
Львовского государственного университета внутренних дел

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается уголовное законодательство в сфере обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. Проводится анализ норм уголовных кодексов Латвийской Республики, Республики Молдова, Республики Беларусь и Грузии. Установлены особенности уголовно-правовой охраны лиц, которые взяты под защиту.

Ключевые слова: обеспечение безопасности лиц, государственная защита, меры безопасности, участники уголовного судопроизводства.

CRIMINAL LEGISLATION OF FOREIGN COUNTRIES IN THE FIELD OF ENSURING THE SAFETY OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Mariya TYMCHAL,

Postgraduate Student at the Department of Criminal Law
and Criminology Faculty № 1
of Lviv State University of Internal Affairs

SUMMARY

The article considers criminal legislation in the field of ensuring the safety of participants in criminal proceedings. There are analysis norms of the criminal codes of the Republic of Latvia, the Republic of Moldova, the Republic of Belarus and Georgia. Installed features of criminal law protection persons who are protected.

Key words: ensuring the safety of persons, state protection, security measures, participants in criminal proceedings.

Постановка проблемы. Обеспечение безопасности свидетелей и потерпевших специальными средствами государственной защиты есть гарантией их прав, свобод и интересов. В некоторых странах за необеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства, а также за разглашение этих сведений предусмотрена уголовная ответственность. В большинстве развитых государств разработаны различные программы, которые предусматривают механизм реализации защиты участников уголовного судопроизводства, а также моральную и материальную помощь. Автором предлагается рассмотреть и проанализировать уголовное законодательство по защите лиц, которые принимают участие в уго-

ловном судопроизводстве, на примере Латвийской Республики, Республики Молдова, Республики Беларусь, а также Грузии.

Актуальность темы исследования. Вопрос защиты участников уголовного судопроизводства от незаконного физического и/или психологического влияния стал очень актуален в современном обществе. В мире стремительно активизируется преступная деятельность. Поэтому обеспечение безопасности лиц, которые принимают участие в уголовном судопроизводстве, является основным направлением для выявления, предупреждения, раскрытия, расследования и пресечения преступности. В связи с тем, что большинство свидетелей и потерпевших по